

Владимир Орлов, к.п.н., профессор МГИМО, директор ПИР-Центра, заведующий Центром глобальных проблем и международных организаций ИАМП Дипломатической академии МИД РФ. orlov@pircenter.org .

**ЗОНА, СВОБОДНАЯ ОТ ОМУ, НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ –
ОСМЫСЛЯЯ ИТОГИ НОЯБРЬСКОЙ (2019 Г.) КОНФЕРЕНЦИИ ПО
ЗВОМУ В НЬЮ-ЙОРКЕ**

**Тезисы выступления на экспертном семинаре ПИР-Центра и
Дипломатической академии МИД РФ¹**

12 марта 2020 г.

Москва

- Прошедший 2019 год был отмечен значимым событием в сфере укрепления режима нераспространения ОМУ – ноябрьской Конференцией ООН по вопросу создания ближневосточной ЗСОМУ. Конференция в целом прошла успешно. Успешнее, чем можно было полагать перед ее началом. Таким образом, стартовал новый, серьезный, долгосрочный процесс продвижения к Ближнему Востоку, свободному от ядерного оружия и иного ОМУ.
- По итогам пятидневной работы страны-участницы приняли политическую декларацию, провозгласив обязательство открыто и инклюзивно продолжать разработку договора о создании ЗСОМУ на основе договоренностей, добровольно заключенными государствами этого региона. Документ приветствует все инициативы, резолюции, решения и рекомендации по зоне. Участники конференции полагают, что создание верифицируемой зоны значительно улучшит региональный и международный мир и безопасность. Была выражена уверенность, что работа данной Конференции по разработке договора позволит добиться доверия в регионе. Всем государствам региона было направлено приглашение поддержать декларацию и принять участие в следующих сессиях Конференции².
- Что этот новый процесс означает в контексте приближающейся Обзорной конференции (ОК) 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)? Проще говоря: насколько позитивный эффект от ноябрьской конференции снизит градус обсуждения ЗСОМУ на предстоящей ОК 2020 года? И

что эта динамика будет означать для России и ее интересов? Ведь Россия в этом вопросе – назовем вещи своими именами – один из ключевых игроков. И она стала им далеко не вчера.

- Сначала суммирую позитивные моменты. *Во-первых*, ноябрьской конференции удалось положить начало практической деятельности по выполнению резолюции 1995 года. Это событие было отмечено широким участием стран региона и четыре из пяти ядерных держав. *Во-вторых*, аргументы о не инклюзивном характере запущенных переговоров не выдерживают критики, поскольку возможно подключиться к работе на второй и последующих сессиях Конференции. *В-третьих*, политическая декларация Конференции служит четким сигналом международному сообществу, что участники настроены на продолжение совместной работы. Наконец, *в-четвертых*, переговоры показали взаимодополняемость двух площадок – конференций ДНЯО и ООН – для обсуждения ЗСОМУ.
- Тем не менее, противоречия между основными группами игроков (ЛАГ, с одной стороны, и Израиля с США, с другой) остаются неразрешенными. Хуже того, пока нет доводов полагать, что Израиль и США изменят свое отношение к запущенному на площадке ООН процессу. Более того, мы вынуждены крайне негативно оценить их курс, который был, по сути, направлен на срыв конференции. Известно, что Израиль и США на площадке МАГАТЭ и других международных организаций призывали государства игнорировать ноябрьские переговоры³.

- Сложно судить, насколько удалось абстрагироваться от негативной повестки и сфокусироваться на общем видении проблематики. Тем не менее, есть ощущение, что градус обсуждения ЗСОМУ на предстоящей ОК 2020 года будет ниже, чем на ОК 2015 года. Пусть и очень частично и очень ненадолго, но пар был выпущен.
- Начиная с 1995 года, Российская Федерация прикладывает последовательные, системные усилия к тому, чтобы ЗСОМУ на Ближнем Востоке стала реальностью. Россия действует одновременно и комплексно, и точно. Так, Россия приложила основные усилия, чтобы химическое оружие исчезло из арсенала Сирии. Россия все эти годы и десятилетия последовательно вела дело в сторону дипломатических развязок по предотвращению появления в регионе нового государства с ядерным оружием – Ирана. Настойчивые дипломатические усилия увенчались заключением СВПД, формированием прозрачности ядерных действий и намерений Ирана; и отнюдь не по вине России СВПД сегодня трещит по швам. Напротив, Россия делает все возможное, чтобы сохранить СВПД и, таким образом, обеспечить долгосрочные гарантии того, что Иран останется в рамках своих обязательств по ДНЯО в качестве неядерного государства и все эти обязательства будут верифицированы.
- Ближний Восток находится вблизи российских границ и границ союзников России по ОДКБ. Создание ЗСОМУ полностью отвечает национальным интересам России. Россия также кровно заинтересована в том, чтобы ОМУ было удалено и с периферии ближневосточного региона, - говорим здесь прежде всего о Турции (на территории которой по-прежнему размещено американское

ядерное оружие). Хотя израильский ракетно-ядерный арсенал не представляет непосредственной военной угрозы для России, имея в виду отношения углубленного партнерства, сложившиеся в последнее время между двумя странами, в целом он является дестабилизирующим фактором в регионе и на его периферии.

- Поэтому **России следует и впредь, несмотря на неблагоприятную международную обстановку и скептицизм, а иногда и прямое противодействие Вашингтона, активно отстаивать свою позицию по вопросу ближневосточной ЗСОМУ.** Такой последовательный, настойчивый подход позитивно воспринимается нашими партнерами в регионе, прежде всего Египтом. Но даже и те региональные государства, которые сохраняют известную настороженность в отношении России (как, например, монархии Персидского залива), не могут игнорировать того факта, что позиция России по вопросу о ЗСОМУ внятна, логична, самостоятельна, не подвержена политической конъюнктуре.
- Однако **Россия не может выполнять домашнее задание за тех, кто вообще-то за него в ответе, - а именно за сами государства региона.** Последовательно содействуя формированию благоприятных условий для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, Россия не должна и не будет делать чужую работу. Безопасность в регионе – прежде всего забота государств самого региона. Ближний Восток полон конфликтами и редко знал минуты мира и покоя. Наличие в регионе ОМУ уже приводило к катастрофическим последствиям: вспомним применение Ираком химического оружия в войне против Ирана. Повторения таких

событий нельзя допустить. Тем более нельзя допустить расползания в регионе ядерного оружия и военных ядерных технологий.

¹ Автор доклада благодарит сотрудника ДНКВ МИД РФ Н.С. Артеменкову за вклад в обсуждение и подготовку данных тезисов.

² Political Declaration of the Conference on the Establishment of a Middle East Zone Free of Nuclear Weapons and Other Weapons of Mass Destruction // URL: <https://www.un.org/disarmament/wp-content/uploads/2019/11/PD-FINAL-22-Nov-CLEAN-ADOPTED.pdf> (accessed: 04.01.2020).

³ *Rauf T.* Achieving the Possible: “Weapons of Mass Destruction Free Zone in the Middle East” // Inter Press Service // URL: <http://www.ipsnews.net/2019/11/achieving-possible-weapons-mass-destruction-free-zone-middle-east/> (accessed: 18.12.2019).